УДК 342
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0035

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

© 2019

Иванова Марина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: zabor_a@mail.ru)

Аннотация. Проблема правовой культуры становится наиболее острой в современных условиях формирования сетевого общества. Сетевое общество – это общество новых коммуникаций, новых источников информации. Но современное общество характеризуется и такими трансформациями, когда объективно происходит изменение большинства институциональных и нормативных образцов, меняются приоритеты, ценности, допустимые средства реализации социальных потребностей, в обществе устанавливаются новые правила правового взаимодействия. Появление и развитие в современном мире сетевых сообществ, социальных сетей, интернет-форумов вывели современное общество на совершенно новый уровень коммуникации, что, естественным образом, не могло не отразиться на правовой культуре. Социальные сети призваны помочь в получении и освоении правовой информации. Интернет-сообщества, обеспечивая доступ к информации разного качества и уровня, разных культурных ценностей и ориентаций, могут служить как позитивным изменениям в правовой культуре личности так и негативным. Сетевое общество обладает потенциальной возможностью формировать уважение к праву, закону, развивать правосознание, правовую культуру и способствовать активному правомерному поведению граждан. Однако, наличие огромного пласта недостоверной информации способствует противоположным процессам. В статье исследуются не только основные вопросы, связанные с пониманием правовой культуры, но и некоторые аспекты формирования правовой культуры в условиях сетевого общества.

Ключевые слова: правовая культура**,** культура, сетевое общество, коммуникации, самокоммуникация, источники правовой информации, Интернет, социальные сети, компьютерные сети, уважение к праву, правосознание.

LEGAL CULTURE IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE NETWORK SOCIETY

© 2019

Ivanova Marina Alexandrovna, Candidate of Law Science, associate Professor
Department of theory of law and constitutional law Department
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue 13, e-mail: zabor_a@mail.ru)

Abstract. The problem of legal culture becomes the most acute in the modern conditions of formation of the network society. The network society is a society of new communications, new sources of information. However, modern society is also characterized by such transformations, when the majority of institutional and regulatory models objectively change, priorities, values, permissible means of realization of social needs change, new rules of legal interaction in society are established. The emergence and development in the modern world of network communities, social networks, Internet forums have brought modern society to a whole new level of communication. That, of course, could not but affect the legal culture. Social networks are designed to help in obtaining and mastering legal information. Internet communities that provide access to information of different quality and level, different cultural values and orientations can serve as a positive change in the legal culture of the individual and negative. The network society is able to form respect for the law, the law, develop legal awareness, legal culture and promote active legal behavior of citizens. However, the presence of a huge layer of false information contributes to the opposite processes. The article deals not only with the main issues related to the understanding of legal culture, but also some aspects of the formation of legal culture in the network society.

Keywords: legal culture, culture, network society, communications, self-communication, sources of legal information, Internet, social networks, computer networks, respect for law, legal awareness.

Для современного Российского государства, определившего в качестве базового принципа идею правового государства, особенного актуальным является вопрос о формировании новейших правовых ценностей и ценностных ориентаций, правовой идеологии, правового мышления и правового сознания.

Со стороны ученых-юристов наблюдается возросший интерес к проблемам развития культуры в целом и правовой культуры современного российского общества, социальных групп, граждан. Так, например, следует отметить монографии таких авторов как: В.Н. Карташова и М.Г. Баумова «Правовая культура: понятие, структуры, функции» (2008) [1], З.Н. Каландаришвили «Правовая культура молодежи современного российского общества: теоретико-правовой анализ» (2011) [2], Э. С. Насурдинова «Правовая культура» (2016) [3], Э.К. Арутюнова и И.Н. Улитина «Правосознание и правовая культура личности в России» (2018) [4].

Проблема понимания сущности правовой культуры в отечественной юридической науке всегда являлась актуальной и востребованной. Но идеи правовой культуры зародились в трудах таких античных философов как: Аристотель, Платон, Гай. Также со времен французской революции стали появляться работы и исследования правовой культуры. Монтескье в своем «Духе законов» («Esprit des Lois», 1748) обосновывал необходимость позитивного права, которое должно быть адаптировано к географическим особенностям страны и культурным особенностям своего народа. В XIX веке идея права как культурного достижения конкретного народа (а также попытки определить «дух» конкретного закона) стала популярным. В то же время термин культура также использовался для обозначения более высокой стадии развития права. Когда Фридрих Карл фон Савиньи объяснил закон как культурное достижение, то, скорее всего он имел в виду «европейскую правовую культуру правовой элиты», чем национальный «дух народа» («Volksgeist»), ограниченный Германией [5].

В XX веке Макс Вебер создал «сравнительную культурную социологию права» и внесенная с ней идея рациональности как ядра культуры стала критерием для западного права, который все еще находит широкое признание сегодня, хотя Вебер видел значительные культурные различия в этом западном законе, особенно между гражданским и общим правом [5].

Российские философы и правоведы дореволюционного периода также исследовали феномен правовой культуры, хотя сам данный термин ими еще и не употреблялся. Проблематикой правовой культуры занималась такие выдающиеся теоретики как И. А. Ильин [6],

П. И. Новгородцев [7], Б. А. Кистяковский [8] и другие юристы и философы России.

В советский период развития советской юридической научной мысли правовая культура исследовалась Е. В. Аграновской [9], И.В. Асеевым [10], В. П. Сальниковым [11].

В современной российской юридической науке продолжается исследование правовой культуры, как в продолжение советской традиции, так и в связи с новыми вызовами: широкой рецепцией западных правовых норм и институтов, увеличением масштабов противоправного поведения и т. д. Распространенным мнением среди ученых является понимание правовой культуры как накопленного в результате развития человеческого общества правового опыта, который сам по себе представляет определенную ценность и детерминирует «качество» правовой жизни общества в целом. Тем самым, правовая культура определяет характерные для данной общности правовые ориентации, убеждения, ценности, образцы юридически значимого поведения, правовые традиции. Широкое понимание правовой культуры исходит из определения культуры общества в целом, которая, как справедливо полагают ученые, выражает этику взаимоотношений субъектов общественной жизни с правом, законами, другими юридическими феноменами.

По мнению В.В. Сонина в целом российская (советская) трактовка совпадает с позицией западных ученых в той части, что основой или, по крайней мере, одним из основных элементов правовой культуры являются правовые ценности. В то же время отечественной концепции правовой культуры присущ и ряд особенностей. Во-первых, будучи сформированной в рамках советской теории права, в условиях малочисленности и «непопулярности» сравнительных исследований (как в праве, так и в политике и других областях), правовая культура неизменно связывалась с социалистическим обществом и его правовой системой. Во-вторых, разработанная в процессе исследования правосознания и неразрывно связанная с ним российская (советская) концепция правовой культуры подразумевает существование как коллективной (на уровне общества или его части), так и индивидуальной правовой культуры. В-третьих, советская трактовка правовой культуры отражала главенство формационного подхода с присущей ему эволюционной направленностью, приверженностью прогрессу. Категория правовой культуры не имела никакого налета традиционности, напротив, рассматривалась в качестве атрибута социального прогресса. В состав категории правовой культуры аккумулировались только позитивные правовые явления, определенный объем которых в общественном и индивидуальном правосознании создавал новое качество правосознания - правовую культуру [12, с. 74-75].

Правовая культура является качественной правовой характеристикой развития общества и государства. На формирование, уровень развития правовой культуры влияют уровень правотворчества, эффективность правосудия, ценностные установки, правовые традиции, менталитет, правосознание и многие другие факторы правовой среды. Являясь составной частью культуры в целом на каждом историческом этапе своего развития общества правовая культура формируется под влиянием экономических, социальных, культурных, политических, духовных и идеологических факторов. Несомненно, на формирование правовой культуры влияет и уровень технологического развития общества. По мнению А. Н. Приженниковой на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние такие факторы как: характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей; качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания; распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью средств массовой информации; доступность и понятность оказываемых в системе государственной и муниципальной службы услуг населению; доступность правосудия, судебной защиты нарушенных прав, безупречность и эффективность деятельности судов и органов, исполняющих судебные решения; понятность, доступность и эффективность законодательства, его адекватность реальной экономической и общественно-политической ситуации в стране, реализация в законодательстве принципов справедливости и равноправия, обеспечения соответствия норм права интересам и потребностям различных социальных групп; доступность для граждан квалифицированной юридической помощи и т.д. [13, с. 633]

По мнению зарубежных авторов, правовая культура относится к общим ценностям, взглядам, стандартам и убеждениям, которые характеризуют представителей юридической профессии и определяют ее природу. Это может также относиться к идее, ценностям, взглядам и мнениям, которые люди в каком-либо обществе придерживаются в отношении права и правовой системы [14].

Зарубежные авторы предлагают также различать «внутреннюю» и «внешнюю» правовую культуру. Фридман является автором классического различения между «внутренняя» и «внешняя» правовой культурой. С одной стороны, по мнению Фридмана «внутренняя правовая культура» относится к идеям и практике юристов; с другой стороны, «внешняя правовая культура» - это термин, который применяется к идеям, интересам, позиции более широких социальных группам [15, с. 34].

Правовая культура часто рассматривается как причина некоторых особенностей правовых систем. Такой вывод широко распространен, но не бесспорен, как отмечает Ральф Майклс. По его мнению, культура оказывает влияние на закон, но нельзя пренебрегать тем, что верно и обратное, что закон влияет на культуру. Также упускается из виду трудности соблюдения правовой культуры независимо от закона. Правовая культура также имеет важное значение для объяснения и прогнозирования действия права об обществе, например в том, в какой степени будут соблюдаться принятые законы и решения будут исполняться. Будет ли правовая реформа успешной, зависит от в какой-то степени от правовой культуры [5].

Особый интерес вызывает исследование проблем трансформации правовой культуры в условиях развития сетевого общества. Понятие «сетевое общество» вошло в научный оборот сравнительно недавно и является во многом дискуссионным. Основоположником теории сетевого общества является американский социолог М. Кастельс [16, 17]. В формировании сетевого общества, по мнению М. Кастельса значительную роль играют компьютерные сети, развитие информационно-коммуникационных технологий, что естественным образом сказывается на изменении общественных отношений. В своей теории Мануэль Кастельс показал конструктивные изменения, связанные с переходом к информационному обществу, в котором создание, сбор, обработка и передача информации являются основными источниками эффективности власти [16, с.145], а возникновение интернета определило начало информационной эпохи. Переход был основан на революции в информационных технологиях, произошедшей в 70-х гг. XX в. и заложившей фундамент для новой мировой технологической системы. Центральную роль в сетевом обществе играет не информация как таковая, а особенности ее распространения: оперативность, многоканальность, децентрализованность, а также простота и доступность, получившие свою реализацию в сети Интернет.

М. Кастельс, обосновавший становление нового ин-

формационного и сетевого общества, которое развивается в результате взаимодействия многих социальных групп и отдельных людей, одновременно указывал на разделение людей на «интернет-имущих» и «интернет-неимущих», не способных полноценно использовать современные средства информационных коммуникаций [16, с.145]. Для противодействия указанным негативным тенденциям предлагается подкрепить развитие цифровых технологий «аналоговыми дополнениями»: создавая нормативно-правовую базу, задающую направление использования цифровых технологий для развития конкуренции и инноваций; вырабатывая у людей навыки квалифицированного и эффективного использования цифровых технологий; обеспечивая оперативное реагирование государственных органов на требования со стороны граждан [18]. Иными словами, общество, экономика и политика не мутируют в неведомую виртуальную цифровую реальность или поглощаются ей. Напротив, новые технологии при определенных условиях позволяют обществу развиваться более быстрыми темпами, а людям - в более высокой степени реализовывать свой творческий потенциал.

Глобальная трансформация общественной жизни на основе развития информационно-коммуникационных технологий вовсе не ведет автоматически к ее полной виртуализации, безудержному распространению так называемых «киберсимулякров» [19], не освобождает деятельность по управлению от необходимости при достижении целей основываться на объективных связях и отношениях, структурах общественной организации. Иное дело, что коммуникативные сети создают новые связи и структуры, новые правила поведения и формы власти. Согласно М. Кастельсу, наивысшей формой власти в сетевом обществе располагают те акторы, которые в силу их позиций в социальной структуре обладают сетесозидающей властью.

Это программисты и переключатели. Первые создают, программируют и перепрограммируют работу сетей для достижения их целей. Вторые способны соединять и обеспечивать взаимодействие различных сетей на основе объединения ресурсов, формировать стратегическое взаимодействие [20, с. 63-65].

Важно подчеркнуть, что, по мнению М. Кастельса, в мире сетей обладатели власти сами являются сетями – это люди, объединяющиеся вокруг своих проектов и интересов, обеспечивающие взаимодействие на основе разделяемых общих целей. В сетевом обществе культура и ее продукты (идеи, концепции, проекты) в наибольшей степени вовлечены в процессы коммуникации [20, с. 64].

Следовательно, глобальные трансформации общества в XXI веке не сводятся лишь к технологиям, а представляют собой следствие глубинных изменений в общечеловеческой культуре. В том числе – в культуре управления в новой общественно-экономической и политической реальности. Организация общественной жизни в процессе развития информационно-коммуникационных сетей обнажила те пласты формирования и функционирования власти и управления, которые были скрыты или заслонены своими более актуальными проявлениями в традиционном и индустриальном обществе [21, с. 88].

Когда на первый план в социальных взаимодействиях выходит их собственно коммуникативный аспект, власть открыто обнаруживает свою важнейшую характеристику – объединяющую и направляющую силу, которую она черпает из коммуникации между людьми.

В современной сетевом обществе огромную роль играют интернет-сети, главной функцией которых является межличностная коммуникация индивидов. Возникновение и функционирование интернет-сетей предопределено процессами глобализации, а также социальными потребностями современного общества. Таким образом, можно говорить о том, что появление и развитие сети интернет, как новой формы коммуникативного пространства в обществе, сформировало новые модели социального взаимодействия, тем самым, выступая новым видом социальной интеграции.

В современном мире формирование правовой культуры в условиях становления сетевого общества происходит под влиянием различных источников информации. Интернет обеспечил распространение информации для практически неограниченного круга потребителей, позволяя интерпретировать и преломлять информацию через множество сознаний. Компьютерная техника позволила человеку в домашних условиях создавать искусственные миры – реальности различного порядка, накладывая изображение на изображение, информацию на информацию, совмещать несовместимое, получая при этом новые объекты, существование которых не зависит от реальных характеристик [22, с. 905-906].

Основная функция правовой культуры заключается в обеспечении гармоничного развития правовой системы, устойчивого и эффективно действующего механизма ее функционирования. Обеспечение выполнения данной функции невозможно без определенной системы знаний, представлений о правилах и нормах, регулирующих поведение людей в социально значимых ситуациях, допустимых средствах достижения целей. Эти знания и представления аккумулируются из всего ценного, что есть в правовой культуре, в том числе того, что перешло от прошлых поколений или было заимствовано из других стран.

В этой связи большое значение имеет коммуникативная функция правовой культуры, которая состоит в передаче правовой информации с целью не только уведомления населения о действующих правовых нормах, но и для формирования уважительного отношения к ним [23, с. 45].

Для трансляции правовой информации существуют разнообразные коммуникационные каналы. Однако чаще всего граждане получают информацию о действующих нормативно-правовых документах или принимаемых законах из неспециализированных источников коммуникации – социальных сетей: Инстаграмм. Фэйсбук. Вконтакте. В настоящее время официальные аккаунты в Инстаграмм имеются у многих органов государственной власти, например Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации. Особую популярность набирают профессиональные аккаунты юристов-практиков, которые бесплатно дают через профиль рекомендации и по составлению юридических документов, консультации по правовым вопросам, дают разъяснения действующего законодательства, информируют подписчиков об изменениях в законодательстве. Также в социальных сетях создаются и ведут работу различные группы профессиональных юридических сообществ. Стоит обратить внимание, что данные неспециализированные источники правовой информации во многом влияют на формирование правовой культуру граждан.

Таким образом, появление и развитие в современном мире сетевых сообществ, социальных сетей, интернет-форумов определили новые источники правовой информации, новые виды коммуникаций и вывели правовую культуру на новый уровень. Социальные сети призваны помочь в получении и освоении правовой информации. Интернет-сообщества, обеспечивая доступ к информации разного качества и уровня, разных культурных ценностей и ориентаций, может служить как позитивным изменениям в правовой культуре личности, так и негативным. Сетевое общество обладает потенциальной возможностью формировать уважение к праву, закону, развивать правосознание, правовую культуру и способствовать активному правомерному поведению граждан. Однако, наличие огромного пласта недостоверной информации способствует противоположным процессам.

Использование неофициальных каналов коммуникации (социальные сети, форумы, окружающие люди,

телевидение) создает повышенную вероятность столкнуться с неполными, противоречивыми, а иногда недостоверными сведениями о действующих нормативно-правовых документах или принимаемых законах. Такая ситуация создает почву для формирования различных асоциальных проявлений, нивелирует ценность закона, отражается на доверии правоохранительным органам [23, с. 45]. В связи с этим требуется адекватное правовое регулирование и управление сети Интернет, но для большинства государств этот вопрос является нерешенным. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646), которая выступает основным стратегическим документом, определяющим государственную политику в этой области, закрепляется подход к определению информационной безопасности государства как к состоянию защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, а среди средств обеспечения информационной безопасности присутствуют и правовые, направленные на совершенствование механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере. Но, прежде всего, государству необходимо обратить внимание на развитие доступных, качественных контентов правовой информации, формирование в сетевом обществе правовой среды, включающей правовые ценности, установки, цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова. Ярославль, ЯрГУ, 2008. 200 с.

2. Каландаришвили З.Н. Правовая культура молодежи современного российского общества: теоретико-правовой анализ / З.Н. Каландаришвили. СПб: ИВЭСЭП, 2011. 271 с.

3. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э.С. Насурдинов; Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. М.: Норма, 2014. 352 с.

4. Арутюнова Э.К. Правосознание и правовая культура личности в России: монография / Э.К. Арутюнова, И.Н. Улитина [Электронный ресурс] Режим доступа: https://books.google.ru/books

5. Ralf Michaels Legal Culture [Электронный ресурс] Режим доступа:https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3012&context=faculty_scholarship

6. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. / И.А. Ильин. Т. 2. М., 1993. 496 с.

7. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания / П. Новгородцева. М. : Типолитогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1909. 393 с.

8. Кистяковский Б. А. Философия и социология права / Б. А. Кистяковский. СПб.: РХГИ, 1999. 375 с.

9. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.В. Аграновская. М.: Наука, 1988. 145 с.

10. Асеев И.В. Методические проблемы правовой культуры / И. В. Асеев, В. А. Козлова, Л. К. Суворов // Актуальные проблемы политической работы в органах внутренних дел. Л.: 1988. С. 167-170.

11. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы / В.П. Сальников. Саратов, 1989. 144 с.

12. Сонин В.В. Правовая культура и правовая традиция в их соотношении // Правоведение. 2014. № 2. С. 71-83.

13. Приженникова А.Н. Формирование правовой культуры в России: актуальные вопросы // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018 № 3. С. 631-634.

14. Legal Culture Law and Legal Definition [Электронный ресурс] Режим доступа: https://definitions.uslegal.com/l/legal-culture/

15. Friedman L. M. Legal culture and Social Development // Law & Society Review. Vol. 4. № 1 (Aug. 1969). pp. 29-44.

16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

17. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.

18. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор [Электронный ресурс] Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf

19. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: монография / С.В. Володенков. М.: Проспект, 2015. 272 с.

20. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.

21. Кулинченко А. О взаимосвязи организации и управления в условиях развития сетевого информационного общества // Экономика и управление : научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 84-90.

22. Лугинина А.Г. Модели сетевых обществ в постиндустриальных и информационных концепциях // Научный журнал КубГАУ, 2016. № 120. С. 903-913.

23. Зыбуновская Н. В. Влияние средств массовой коммуникации на формирование правовой культуры граждан / Н.В. Зыбуновская, А.Н. Покида // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 2. С.45-52.

Статья поступила в редакцию 25.03.2019
Статья принята к публикации 27.05.2019